

Лина Мороз

ВЫСТРЕЛОМ

В РАСПАХНУТОЕ СЕРДЦЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лина Мороз

Выстрелом в распахнутое сердце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64285942

SelfPub; 2021

Аннотация

Элла Уолтер – молодой успешный детектив из города Рэнси, который всегда ставит работу на первое место. Лучший сотрудник отдела, прекрасная статистика раскрываемых преступлений – именно поэтому Уолтер поручают новое дело. Трое мёртвых парней, что были убиты выстрелом в сердце – один почерк, жертвы со схожими судьбами и минимум улик. Неожиданный новый напарник Эллы, Марк Хоггарт, что оказался братом последней жертвы – парень, потерявший последнего члена своей семьи, отчаянно жаждущий найти убийцу и самодостаточная, уверенная в себе девушка попытаются распутать клубок событий, который приведет их к старым скелетам в шкафах каждого, а затем и к вовсе неожиданной разгадке. Содержит нецензурную брань.

Лина Мороз

Выстрелом в распахнутое сердце

Глава первая. Новое дело

– Лекси, нет! – она бросилась к восьмилетней девочке, но не успела. Прозвучал выстрел. Элла подбежала к сестре, но та уже не двигалась. Из глаз ручьём потекли слёзы, воздуха стало не хватать. Все звуки вокруг внезапно стали приглушёнными и отдалёнными. Картинка теряла чёткость, но она видела приближающиеся силуэты родителей.

Мама встряхнула тринадцатилетнюю девчонку за плечи.

– Что произошло?! Элла, что здесь произошло?!

Но она не могла выдавить из себя ни слова. Дар речи пропал, всё тело тряслось, а затем она услышала пронзительный не то крик, не то визг матери, что увидела мёртвое тело своей младшей дочери.

Всё вокруг Эллы закружилось, будто она только что прокатилась на самых крутых американских горках в её жизни. Тошнота подступила к горлу, и девочка не стала ей сопротивляться.

Внезапно старшая дочь оказалась дома, сидя на своей кухне вместе с родителями за столом. Царила гробовая тишина, головы родителей были склонены над тарелками с едой, к

которой никто из них не притронулся. Они сидели так неподвижно, что Элли это стало пугать.

– Мама? Папа? – спросила негромко девушка.

– Это всё ты виновата, – так же тихо ответила мама, не поднимая головы.

– Что? – девочка не понимала, что происходит, но тревога и страх внутри неё продолжали расти.

– Это ты убила Лекси! Это всё ты! ТЫ! – мать подняла голову и перешла на крик.

– Нет, нет, мама, я же...

– ЭТО ВСЁ ТВОЯ ВИНА, ЭЛЛА! – она прокричала эти слова буквально в лицо дочери.

Элла закрыла уши руками и закричала со всей силы. Так громко и так пронзительно, насколько могла, лишь бы не слышать криков матери.

Звонок будильника.

Девушка вскочила с кровати, пытаясь привести дыхание в порядок.

«Снова кошмары. Нужно, наверное, попить успокоительные», – пронеслось в голове у неё.

С открытого окна подул свежий ветер, и девушка поёжилась, одновременно вдыхая запах раннего майского утра. Элла укуталась в одеяло и вышла на балкон, глядя на невероятно зелёного цвета деревья и траву, на небольшой туман, осевший на улицах, и на небо, где уже собирались низкие

грозовые тучи, готовые разразиться громом, молнией и ливнем в любой момент.

Это была любимая погода девушки. Ей всегда казалось, что майские грозы особые. Будто это не просто дождь, как в другие времена года, а некий очищающий ливень. После него на улице легче дышится, зелень становится свежее, а всё вокруг перестаёт быть таким мрачным и унылым. Даже, кажется, люди становятся другими.

Она глубоко вдыхала этот прохладный воздух, что будто даже слегка обжигал её лёгкие. Тревога после ночного кошмара стала отступать.

– Провела бы здесь весь день... – тихонько сказала Элла себе под нос, – но нужно работать.

Не медля ни секунды, девушка удалилась на кухню, чтобы поставить чайник, а затем в ванную, чтобы привести себя в порядок.

Подняв голову на своё отражение в зеркале, девушка слегка отшатнулась.

– О Господи... – она смотрела на себя своими карими глазами, которые в этом освещении казались полностью чёрными.

Чёрные волосы, слегка кудрявившиеся от природы, были больше похожи на гнездо, где вот-вот заведутся птенцы; смугловатое веснушчатое лицо выглядело не просто помятым, а побитым. Но всю картину завершала красная запёкшаяся кровь под длинноватым, но вздёрнутым носом.

Элла подошла к зеркалу поближе и принялась в срочном порядке смывать кровь с лица дёрганными, резкими движениями. Сердце снова начало стучать быстрее. Она оперлась руками о раковину, не выключая воду.

– Сначала кошмары из детства, теперь это... – девушка зажмурила глаза, пытаясь восстановить свой сердечный ритм и убедить себя в том, что всё случившееся – просто совпадение.

Внезапно из погружения в себя Эллу вывел входящий звонок её телефона.

– Уолтер, – сухо, сдержанно, так, будто только что ничего не произошло, сказала брюнетка.

– Детектив, доброе утро. У нас новое тело и... – собеседник немного запнулся. – Я думаю, Вам нужно поторопиться.

– Скиньте адрес, я выезжаю, – она сбросила вызов и, ускорившись, продолжила собираться.

Оставив всё утреннее потрясение в квартире, через двадцать минут девушка уже ехала к месту преступления. Пришлось купить по дороге двойной эспresso, чтобы скрыть ночной недосып и быть сфокусированной на деле. Хотя, признаться, кофе девушка не очень любила – за последние две недели Элла выпила его больше, чем, кажется, за всю жизнь. Кошмары не давали высыпаться, а так уж получилось, что рассеянность и невнимательность с её работой абсолютно несовместимы.

– Детектив Уолтер, проходите, – мужчина лет сорока низ-

кого роста и с усами, которые, кстати, совсем ему не идут, поднял ленту, что огораживала место преступления, пропуская Эллу вперёд.

Девушка подошла к трупу и, присев перед ним на корточки, стала, казалось бы, хладнокровно его рассматривать.

Если бы не белая рубашка убитого, пропитанная насквозь кровью, можно было бы подумать, что он всего лишь спит.

– Артур, что у нас? – мужчина, всё это время стоявший немного поодаль от места происшествия, подошёл к брюнетке и, поправив свои волосы, открыл папку, что держал в руках.

– Дэниель Хоггарт, двадцать пять лет, работал охранником в Музее современного искусства. Убит одним точным выстрелом в грудь сегодня ночью около трёх часов. Детальная экспертиза будет позже.

Детектив кивнула.

– Орудие убийства?

– Предположительно, пистолет девятого калибра. Найден не был.

– Ясно. Свидетели?

– Пока никого. Но слушай, – мужчина взял Эллу под руку и отвёл немного дальше ото всех. Та непонимающе и вопросительно глянула на него.

– Понимаешь, это убийство не первое. За последние несколько недель были найдены ещё два трупа с таким же почерком. Сначала мы их не связывали, думали, так, совпа-

дение... – Артур принялся говорить ещё тише. – К тому же зацепок по прошлым убийствам не было особо, парни были местными наркоманами, поэтому дела закрыли, но третий труп с таким же чётким прицелом в грудь...

– Что ты хочешь сказать? – всё так же спокойно с виду, но с беспокойством в голосе спросила Уолтер.

– Мы думаем, что у нас появился серийный убийца. Причём, судя по практически нулевым уликам, он профессиональный игрок.

Элла нервно вздохнула. Кажется, придётся несладко.

Глава вторая. Обещаю, мы его найдём

– Это всё, – Артур положил на стол детективу пару нетолстых папок. – Всё, что у нас есть на два предыдущих убийства.

– Негусто, конечно, – Элла покачала головой и открыла первую папку.

«Стивен Корриган, двадцать три года. Безработный, ранее имел приводы в полицию за хранение и употребление наркотиков. Последнее место работы – курьер в сети фаст-фуда «Ешь, не ленись!» более года назад. Уволен за явку на работу в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Мать умерла пять лет назад, отца не было. Был найден мёртвым шестнадцатого апреля около моста на Тауэр-сквер. Причины смерти – огнестрельное ранение прямо в сердце, время смерти – в районе двух-трёх ночи».

Девушка перевела взгляд на своего коллегу, а затем об-

ратно в материалы.

«Отпечатков на теле жертвы не найдено».

– И? Вы хотите сказать, что не смогли найти убийцу наркомана, у которого наверняка была сотня людей, желающих ему смерти? – Элла вопросительно выгнула бровь.

Артур потёр переносицу и наклонился ниже.

– Мы опросили всех подозреваемых. У всех есть алиби, Элла. Тут не придурки работают, мы знаем протокол и порядок действий. Если ты лучшая в отделе по раскрываемости, это не значит, что все остальные глупые, – он произнёс это почти сквозь зубы, пытаясь скрыть своё недовольство.

Девушка же пропустила последние предложения мимо ушей – Артур всегда был прилипалой, а после того, как Элла дала понять, что не собирается строить с ним никаких отношений, кроме рабочих, парень стал по максимуму избегать её. А при вынужденных встречах и разговорах пытался показать всю свою дерзость и то, что ему якобы абсолютно плевать на детектива.

– Ладно, дела я оставляю у себя, позже ещё подробнее изучу. Никто не может просто убить человека и выйти абсолютно сухим из воды. Мы точно что-то упускаем...

Детектив сложила руки в замок и оперлась головой на них, переваривая в голове новое дело, выстраивая точный и чёткий план, по которому она будет действовать, который точно должен привести её к убийце.

Погрузившись в размышления, она вовсе не заметила,

как Верона-судмедэксперт принесла ей отчёт о вскрытии последней жертвы.

– Эй, Элла? Ты в порядке?

Уолтер подняла на неё свой задумчивый взгляд и слегка потрясла головой.

– О, да, задумалась. Это отчёт? Что-нибудь нашли? – параллельно с вопросами брюнетка уже открывала отчёт, ища глазами то, что ей нужно.

– В крови были найдены следы кокаина, но совсем в небольших количествах. Либо употреблял давно, либо в таких микроскопических дозах. На теле нет следов от уколов. Думаю, это всё, что тебе может быть интересно.

– Тоже наркоман... Интересно... – под нос себе пробубнила Элла.

– Что?

– Ничего, это так, мысли вслух. Спасибо большое за отчёт, Верона, – девушка молча улыбнулась детективу и ушла.

«Так, думай, Элла, думай. Все три жертвы – наркоманы. Кто-то сидел больше, кто-то меньше. Нужно искать глубже, дальше. Изучать их биографии с самого начала, общаться со всеми людьми, что имели с ними даже минимальные конфликты. Рыться в их прошлом. Рациональнее будет начать с последней жертвы, затем сравнивать факты и события с предыдущими, параллельно повторно изучая дела об их смерти».

И пока детектив думала обо всём, представляя в голо-

ве первый шаг, в отделении она услышала чьи-то довольно громкие и не совсем цензурные выражения.

– Если ты сейчас не пропустишь меня, я за себя не ручаюсь, парень!

Девушка выскочила из кабинета, чтобы понять, кто является причиной этого шума.

На входе в отдел стоял высокий парень, одетый в белую идеально выглаженную рубашку с засученными рукавами и чёрные классические брюки. Парень был зол и раздражён тем, что офицер, который явно уступал парню в комплекции, активно мешал пройти ему в отделение полиции.

Быстрым шагом Элла подошла к месту конфликта и одной рукой, даже не глядя на офицера, слегка оттолкнула его в сторону.

– Я разберусь, – затем она подошла немного ближе к парню. Теперь она могла лучше рассмотреть его черты лица. Глубокие янтарно-карие глаза, густые брови, прямой, но не длинный нос, выраженные скулы, слегка скошенный подбородок и средней пухлости губы. Он поправил свои тёмно-русые волосы, что были ему до середины носа, переводя вопросительный взгляд на Эллу.

– Детектив Элла Уолтер. Чем я могу помочь?

– Я хочу заявить о пропаже человека, – парень всё ещё тяжело дышал и иногда кидал гневные взгляды на бедного офицера.

Заметив это, девушка решила, что продолжить разговор

лучше в её кабинете.

– Хорошо, пройдёмте за мной, я Вас внимательно выслушаю.

Зайдя в кабинет, она слегка подвинула папки с делами и взяла листок с ручкой, глядя на парня, присевшего напротив.

Всё в его поведении и движениях выдавало беспокойство, хотя лицо этого не выражало.

– Кто пропал? – сухо, опустив глаза в листок и приготовившись писать, спросила Элла.

– Мой брат. Он не отвечает на мои звонки уже больше недели, его девушка говорит, что дома он в последний раз появлялся примерно в то же время. Мы не сразу забили тревогу – у него работа такая, что может на ночь там оставаться. А сегодня я сходил туда, и мне сказали, что не видели его уже дня три, – говорящий сжал кулаки, но так, чтобы этого не было заметно.

– Как зовут Вашего брата? – детектив всё внимательно записывала, не поднимая головы.

– Дэн. Дэниель. Дэниель Хоггарт.

Она медленно перевела взгляд на листы с отчётом о вскрытии.

«Твою мать...» – подумала Элла.

– Понимаете... – она запнулась.

– Марк, – быстро среагировал тот.

– Понимаете, Марк... Ваш брат был найден сегодня утром мёртвым, – последнее слово далось ей тяжело. Обычно ей не

приходится говорить это родственникам – это занятие Артура. – Он был убит ночью выстрелом в грудь, – детектив с опаской перевела взгляд на парня.

Марк всё ещё сидел неподвижно, лишь желваки, что заиграли на скулах, выдавали его эмоции. Он склонил в голову вниз и сильно сжал зубы, закрыл глаза. В следующую секунду он со всей силы ударил кулаком по столу Эллы, да так, что та даже слегка подпрыгнула: то ли от страха, то ли от неожиданности.

– Твою мать! – громко, казалось, на весь отдел проорал парень, а затем откинулся на спинке стула, запуская руки в свои волосы. – Извините. Извините, детектив. Я просто... не был готов к этому, – он попытался спокойно выдохнуть.

Элла сидела молча, понимая, что говорить сейчас что-то будет явно лишним.

– У Вас есть предположения, кто это сделал? – Марк уже говорил куда спокойнее.

– К сожалению, нет. Расследование только началось. Нам нужно взять показания у Вас, его девушки и Ваших родителей, если это будет возможным. Потом мы составим список подозреваемых и...

Марк грубо её перебил.

– Только я и его девушка. Родители погибли, – его голос вдруг стал ещё ниже и даже появилась нотка стали.

Она кивнула.

– Тогда только Вы и его девушка. Но сейчас, я думаю,

Вам стоит отдохнуть, допрос проведём завтра. Я буду держать Вас в курсе расследования настолько, насколько могу себе позволить.

Парень, чьё выражение лица снова стало холодным и, казалось, даже в какой-то степени безэмоциональным, встал со стула, опять поправляя свои волосы.

– Хорошо, детектив Уолтер. Если я смогу чем-то помочь, помимо допроса, обязательно пишите. Найти убийцу моего брата – теперь моя главная задача, – Марк говорил тяжело и раздражённо, но свои эмоции теперь сдерживал. Он протянул Элле бумажку со своим номером.

– Марк, обещаю, мы найдём его.

Тот в ответ лишь кивнул и покинул кабинет, оставляя Элла снова наедине со своими мыслями и кучей бумажек.

Глава третья. Мне твоя помощь не нужна

Практически до самого утра Элла просидела за материалами по делу, пытаясь выстроить логическую цепь, связать всеми имеющимися на данный момент фактами три преступления, перечитать старые дела и понять, в каком направлении сейчас двигаться.

После трёх чашек её нелюбимого, но такого нужного и крепкого кофе детектив набросала план, что включал в себя:

Шаг первый – опросить всех родственников и ближайших друзей жертв.

Шаг второй – выяснить, с кем у жертв были конфликты,

найти, возможно, общих знакомых.

Шаг третий – повторно изучить все улики с мест преступлений.

Шаг четвертый – найти взаимосвязь между жертвами.

Шаг пятый – найти убийцу.

Шаг шестой – выпить пива за раскрытое дело.

Элла устало потёрла глаза и взглянула на часы. Вставать через три часа.

Девушка не стала тратить время на то, чтобы дойти до кровати, – уснула прямо на диване. Утром её ждали новые сюрпризы.

Входящий звонок на телефон. Детектив не открывая глаз нащупала рукой мобильный и, приняв вызов, приложила устройство к уху.

– Уолтер.

– Элла, где тебя черти носят? Ты уже опоздала на полчаса, а тут с самого утра тебя ждёт какой-то парень. Говорит, брат последней жертвы.

Девушка подскочила с постели, мгновенно проснувшись.

– Скажи, пускай никуда не уходит. Я буду через двадцать минут, – не дожидаясь ответа Артура, она отключилась и пулей побежала собираться. Второе утро без завтрака...

Через обещанные двадцать минут Элла была на месте: слегка потрёпанная, но решила, что человеку, который полночи работал, простительно.

– Простите за опоздание, – тихо, не снимая солнцезащит-

ные очки сказала брюнетка, проходя мимо Марка, который уже определённо заскучал её ждать.

– Выглядите так, будто всю ночь отрывались в клубе. Или занимались страстным сексом. Или и то, и другое.

Не сразу осознав, что выкинул парень, она приспустила очки и взглянула на него, приподняв бровь.

– Вы это мне?

Марк расплылся в слегка издевательской улыбке и сложил руки на груди.

– А Вы видите здесь кого-то ещё, подходящего под описание?

Элла состроила саркастическую ухмылку и подошла к парню ближе.

«Хочет сыграть? Хорошо».

– Да. Вы тоже весьма подходите. Кто знает, может, у Вас какое-то расстройство личности, и Вы сами с собой любите говорить.

Не ожидав такого ответа, Марк даже немного растерялся, но уже в следующую секунду дёрнул уголками губ и негромко хмыкнул.

– Я понял, один – один.

Девушка открыла комнату для допроса и жестом пригласила парня войти.

– Прошу, мы же здесь ради этого.

Косо поглядывая на детектива, парень вошёл и вальяжно развалился на стуле. Элла кинула папки с делами на стол и

села напротив допрашиваемого.

Приготовив бумагу с ручкой, девушка сняла очки и внимательно посмотрела на парня.

– Итак, мистер Хоггарт, расскажите, пожалуйста, какие отношения у Вас были с братом? Какие-то конфликты, ссоры?

Парень вмиг стал серьезнее, будто слова Эллы кольнули его и задели за самое больное.

– Мы всегда были вместе. Нас почти с раннего детства воспитывал отец, но он умер восемь лет назад. С тех пор мы с Дэном были опорой и поддержкой друг другу. Конечно, не обходилось без братских ссор или разногласий, но мы всегда знали: что бы ни случилось, куда бы нас ни завела жизнь – мы будем друг у друга, – Марк не смотрел на детектива, говорил спокойно, но с большим трудом.

– Когда вы виделись последний раз?

– Около двух недель назад я заезжал к ним с Розой в гости.

– Роза – это же девушка вашего брата?

Парень кивнул.

– Хорошо... Марк, скажите, Ваш брат когда-то употреблял наркотики?

Лицо собеседника Эллы слегка побледнело, стало каменным.

– Лет в восемнадцать он начал употреблять. Мы с отцом узнали об этом через год, когда к нам стали приходиться люди, чтобы выбить деньги за долги брата. Но после смерти отца

Дэн прошёл реабилитацию в клинике и был чист. А почему Вы?..

Девушка негромко вздохнула.

– В крови Дэниеля были найдены следы кокаина. Мне жаль, но, кажется, Ваш брат не был до конца честен с Вами.

Марк прикрыл глаза и лишь одними губами прошептал: «Чёрт».

– Вы думаете, это мог сделать кто-то из его дружков-наркоманов, да?

– Пока что рано строить какие-то догадки, сначала мне нужно узнать, с кем контактировал Дэниель последние месяцы, где брал товар.

Лицо брата стало приобретать выражение злости.

– Если это сделал кто-то из них... Я их просто у... – парень запнулся, видимо, вспоминая, где и с кем находится. – Уничтожу.

– Я понимаю Ваше рвение, мистер Хоггарт, но настоятельно прошу Вас не делать ничего, что может помешать расследованию.

– Ладно. Но я хочу помочь.

Элла оторвалась от конспекта показаний, что так тщательно писала всё это время.

– Вы уже помогли, спасибо. Дальнейшие действия – исключительно моя юрисдикция.

– Нет, детектив, Вы не поняли. Я должен найти убийцу своего брата. Просто обязан, – на секунду показалось, что

сейчас из его глаз капнут несколько солёных слёз, но этого не произошло. Марк тяжело сглотнул. – И я буду это делать либо с Вами, либо в одиночку, что, вероятно, усложнит Ваше расследование.

– Вы что, меня шантажируете? – на лице Эллы мелькнула усмешка, которую она никак не смогла сдержать.

Но лицо парня оставалось таким же серьёзным и невозмутимым.

– Что Вы, просто констатирую факт, – он скрестил руки на груди. – Я помню, Вы говорили, что хотите поговорить с девушкой Дэна. Так вот, вряд ли она станет говорить с Вами без своего адвоката, уж поверьте. Но... – он наклонился к Элле через стол, оказываясь довольно близко, и продолжил уже тише, – если я поеду к ней с Вами, велика вероятность, что она ответит на все интересующие Вас вопросы.

Детектив не растерявшись продолжила сидеть так, будто этот нахал не вёл себя чересчур дерзко.

– Мистер Хоггарт, я понимаю: Вы скорбите, Вы подавлены, Вам больно, и Вы хотите найти ублюдка, совершившего этот ужасающий поступок, и, поверьте, я хочу этого так же, как и Вы. Но есть правила. И если Роза захочет говорить только в присутствии адвоката – ладно, – девушка подняла руки, якобы в знак поражения, – это её право. Но Вы никуда со мной не поедете, – она встала из-за стола, забирая свои папки и написанный отчёт с собой. – Лучше езжайте домой и выпейте для успокоения ромашкового чая. Или виски. На

Ваш выбор.

Детектив открыла дверь, показывая Марку, который застыл в своей нелепой позе, что пора на выход.

– До свидания.

Он не спеша подошёл к выходу и как-то угрожающе мерзко улыбнулся Элле.

– До свидания, мисс Уолтер.

Как только Марк скрылся из виду, Элла тут же пробила адрес, где проживал Дэниель, и выдвинулась к Розе.

Ехать оказалось недолго, поэтому буквально через полчаса детектив была на месте. Сверив адрес, она подошла к нужной двери и аккуратно постучала. Через несколько секунд её открыла девушка невысокого роста с волосами, выкрашенными в розовый, что были аккуратно уложены на голове, с довольно ярким макияжем и в такой же, не менее яркой одежде.

– Розалин Вестер? Полиция Рэнси, детектив Элла Уолтер. Девушка кивнула, призывая детектива войти.

– Я понимаю, что новость Вас наверняка шокирует, но я здесь потому, что Ваш парень – Дэн – был найден вчера мёртвым.

Розововолосая кивнула и абсолютно спокойно сказала:

– Я знаю. Брат Дэна – Марк – мне сообщил.

Элла попыталась скрыть своё явное удивление.

«У неё умер парень, а она даже не пытается сделать вид, что скорбит...»

– Вы проходите на кухню, я сейчас, – сказала Роза, сама удаляясь в другую сторону.

И когда детектив уже заворачивала в нужную ей комнату, то услышала звон чашек. По инерции она достала пистолет и, вытягивая его вперёд, вошла на кухню.

– Оставаться на местах, это полиция.

Но вместо того, чтобы застать врасплох вора или убийцу, она застала Марка, мирно пьющего чай.

– Мисс Уолтер, здравствуйте! Давно не виделись, да? – уголки его рта вновь растянулись в этой жутко надменной ухмылке.

Элла спрятала оружие в кобуру, подошла к парню и, сцедив зубы, негромко, но довольно выразительно сказала:

– Какого чёрта ты тут делаешь?

– Оу, мы уже перешли на «ты»? – он рассмеялся, а в этот момент на кухню вошла Роза.

– Я вижу, вы уже... познакомились.

Элла тут же отошла от самодовольного Марка.

– Кхм, я допрашивала брата Дэниеля сегодня утром в участке, – она бросила ещё один раздражённый и недовольный взгляд на Марка. – Простите, думаю, нам нужно перенести Ваш допрос, Роза. Вам будет удобно подъехать в участок через пару часов?

Она молча покивала, отпивая чай.

– Отлично, тогда встретимся там, – Элла положила девушке визитку с адресом участка и своим номером. – Будут во-

просы – звоните. А Вас, – она взяла Марка под руку, – я попрошу пройти со мной.

Тот, не смывая улыбки со своего лица, послушно встал и потащился за Эллой.

– Роза, пока! Спасибо за чай, – крикнул вдогонку Марк.

Когда парочка оказалась на улице, Элла, всё ещё пытаюсь сдерживать себя и свои эмоции, развернулась к парню.

– И зачем? Ты знал, что я поеду допрашивать Розу, и назло мне приехал сюда раньше, чтобы испортить допрос?! – глядя на самодовольное лицо Марка, по которому так и хотелось заехать, девушке было трудно держаться.

– Я Вас, точнее, тебя, раз уж мы уже отбросили эти формальности, предупреждал, что сделаю это с тобой или без.

– Что за детский сад, Марк? Тебе же не пятнадцать, чтобы играть в копа. Ты взрослый человек, который должен понимать не только правила и законы, но и все риски, которым ты себя подвергаешь, пытаюсь влезть в расследование.

– А ты, думаю, работаешь здесь не первый год, чтобы понимать, что в таких серьёзных делах нужна любая помощь. А учитывая, что я брат последней жертвы, то знаю куда больше, что не может не помочь следствию.

– Стоп. Что значит «последней жертвы»? Откуда ты?.. Рылся в моих документах?! Ты в курсе, что за это есть наказание? – Элла уже едва могла говорить более-менее спокойно, всё сильнее сцепляя свои зубы, почти до скрежета.

– Обижаешь. У меня просто хорошее зрение и память. Бы-

ло достаточно наклониться к тебе поближе, чтобы прочитать всё, что написано в бумажках, лежавших на столе, – он про-изнёс это спокойно, без капли гордости. Просто как факт.

Девушка пару раз глубоко вдохнула и выдохнула.

– Это уже слишком. Говорю в последний раз: мне твоя помощь не нужна.

Она сразу же развернулась и быстрым шагом направилась к машине.

Глава четвёртая. Первые зацепки и первая опасность

«Думай, думай, думай», – только и крутилось в голове у детектива. После «сюрприза» Марка девушка сразу приехала в участок и уже битый час сидела над делами, пытаюсь увязать их. Найти возможных подозреваемых. Понять мотив. Хотя с последним, признаться, проблем было не много. Парни – наркоманы, у таких возможных врагов и потенциальных убийц на пальцах рук не пересчитаешь. И всё же что-то Эллу беспокоило в этой истории. Будто была деталь, которая всё время от неё ускользала.

Девушка вновь принялась изучать дело второй жертвы, убитой за полторы недели до Дэниеля.

«Майкл Камерон, двадцать семь лет, убит одним чётким выстрелом в грудь. В крови обнаружены следы героина и алкоголя. Был приговорён к уголовной ответственности в 2013 году за нападение на человека в состоянии наркотического опьянения. Был выпущен в марте 2020 года по условно-до-

срочному. Ранее проходил реабилитацию в центре «Новая жизнь».

«Кем бы этот убийца ни оказался, он чертовски меткий. Возможно, заказной киллер, ведь обычно только они умеют делать такие точные выстрелы. Но кому же эти парни тогда должны были перейти дорогу, чтобы на них заказывали наёмных убийц?».

Девушка устало массировала виски, понимая, что уже плохо соображает.

«Центр «Новая жизнь». А в каком центре проходил реабилитацию Дэниель?».

Она сразу же открыла его дело. Кажется, в сотый раз пробежалась по нему глазами.

«Ничего не сказано. Чёрт!».

Больше всего на свете детективу сейчас не хотелось узнавать эту информацию у самодовольного и напыщенного брата жертвы. Но раз в деле об этом не сказано, значит, в доступной полиции базе сведений об этом не было.

– Да чтоб тебя... – пробубнив эти слова себе под нос, Элла взяла в руки свой мобильник и немного нервно набрала номер Марка.

Через несколько томно тянувшихся гудков в трубке на том конце ответил уже знакомый низкий мужской голос.

– Слушаю? – интонация парня показалась, к удивлению брюнетки, очень даже серьёзной, от чего в её голове сразу мелькнуло:

«А, то есть не быть дураком мы тоже умеем? Радует».

– Марк, это Элла Уолтер. У меня есть несколько вопросов по делу Вашего брата.

Тон парня сразу сменился.

– О, детектив, здравствуйте. Вы же, кажется, говорили, что моя помощь Вам не нужна? Или я ошибаюсь?

Девушка глубоко вдохнула и тяжело выдохнула.

«Держи себя в руках, Элла. Ты же сотрудник полиции».

– Да, говорила. Но, видите ли, в деле Вашего брата не указана одна деталь. Важная деталь. О которой, вероятно, знаете только Вы.

Элла могла лишь слышать парня, но даже через телефонную трубку, кажется, видела, как он самодовольно улыбнулся и вальяжно раскинулся в кресле.

– Я с радостью Вам помогу, мисс Уолтер. Но... только если Вы согласны на мои условия.

Детектив попыталась унять раздражение, которое вызывал этот нахальный парень со своими «условиями». Будто для него это игра.

– Мы уже обсуждали это, мистер Хоггарт. Я не имею никакого права допускать Вас к официальному расследованию. А вот Ваш отказ я могу принять за препятствование следствию.

– Ладно. Тогда, боюсь, ничем не могу помочь.

– Но Вы ведь даже не знаете, что я хотела спросить.

Но на том конце провода уже послышались короткие гуд-

ки.

– Чёрт! – на сей раз девушка выругалась уже громче, так что пару коллег даже обратили на неё внимание.

«Засранец, возомнил о себе... Я же не стану оббивать все пороги центров помощи наркозависимым».

Элла зарылась руками в волосы и опустила голову, отчаянно вздыхая, а через секунду стукнула себя по лбу, отчего по её кабинету раздался характерный звук.

– Точно! Я же могу сходить лишь в эту «Новую жизнь» и узнать, был ли у них такой пациент. Дырявая ты башка, Элла, – обрадовавшись первой, возможно, верной своей догадке за день, она мельком глянула на свои часы, пробила адрес центра и выехала туда в надежде узнать что-то ценное.

Сорок минут езды. Стакан отрезвляющего двойного американо, и вот брюнетка уже стучится в нужную дверь.

Тишина.

«Неужели никого нет? Ещё полчаса до закрытия».

Ещё стук.

Послышались шаги.

Кто-то немного приоткрыл дверь.

– Кто Вы, и что Вам нужно?

– Здравствуйте, я из полиции, – Элла показала значок, – мне нужна информация о Ваших пациентах.

Дверь открылась немного шире, за ней стоял темнокожий мужчина на вид лет сорока пяти и выглядел он каким-то слишком нервным.

– Что именно Вам нужно знать? – тот оглянулся по сторонам, что заставило детектива напрячься и положить руку на оружие, находящееся в кобуре на поясе.

– Был ли у Вас такой пациент, как Дэниель Хоггарт? Сколько пробыл здесь, почему ушёл?

– Да, кажется, был. Не знаю, давайте я скину Вам информацию на почту, – мужчина стал закрывать дверь, но уверенная нога Эллы в проёме не дала этого сделать.

– Что с Вами? Вы выглядите нервным, что-то случилось? Мужчина сглотнул, на его лбу появились капли пота.

– Н–н–нет, всё в норме. Пожалуйста, давайте поговорим позже, – он снова попытался закрыть дверь, и не успела Элла возразить, как со стороны улицы послышались выстрелы.

Не ожидав такого, девушка всего на секунду растерялась, и мужчина захлопнул перед ней дверь, оставляя её под градом свистящих непонятно откуда пуль.

Она достала пистолет и стала осматриваться по сторонам, пытаясь понять, кто и откуда стреляет.

– Бросьте оружие, здесь полиция!

Но вместо того, чтобы прекратить огонь, он стал только сильнее. Девушка присела возле лестницы, ведущей к центру, заняв самую безопасную позицию в данный момент.

Внезапно из-за угла появилась машина и остановилась возле Эллы. Опустилось окно, и она увидела знакомое лицо.

– Бегом! Садись! – дверь машины открылась, и не думая девушка запрыгнула в неё.

Следующие события произошли невероятно быстро: Элла влетела на переднее сиденье автомобиля, резко закрыв за собой дверь, водитель, недолго соображая, резко вывернул руль, заставляя колёса транспорта издать неприятный звук трещащей об асфальт шины. Ещё несколько секунд, и они уже мчали подальше от места, которое мгновениями ранее было пристанищем града свистящих пуль.

Только сейчас Элла осознала, как быстро бьётся сердце в её груди, а из лёгких будто выкачали почти весь воздух. Она вцепилась руками в сиденье и смотрела вперёд, почти не моргая, чувствуя, как внутри всё будто начинает закипать. Прилив жара, частое дыхание, тахикардия. Глубокий вдох. Ещё один.

Стало легче.

Она, наконец, смогла на секунду прикрыть глаза.

В салоне, который до этого был наполнен лишь тишиной, внезапно раздался голос.

– Пришла в себя?

Элла резко обернулась.

Марк выглядел абсолютно спокойным, но его выдавала часто вздымающаяся грудная клетка и несколько капель пота на лбу. Он даже не посмотрел на девушку, лишь продолжал гнать машину по почти безлюдной дороге.

– Как ты узнал, что я там? Следил?

На лице кареглазого появилась уже в каком-то смысле привычная для Эллы ухмылка.

– У меня не так много свободного времени, чтобы следить за кем-то. Догадался, о чём ты хотела спросить, и таким же нехитрым способом понял, куда, скорее всего, отправишься. Если не сглупишь, конечно, – Марк чуть сильнее дёрнул уголком губ. – Не сглупила.

Не сдержавшись от напыщенности и самоуверенности этого молодого человека, Элла закатила глаза.

– Не забывай, с кем говоришь. Я всё-таки сотрудник полиции. К тому же при исполнении.

– Ага. Которого я только что буквально спас от практически верной смерти.

«Чёрт. И не поспоришь же».

– Спасибо, – у полицейской даже слегка пересохло в горле, пока она пыталась выдавить из себя это слово.

– Всегда пожалуйста, мисс Уолтер.

Марк уже сбавил скорость, поскольку они выехали на центральную улицу, а через несколько минут и вовсе остановил машину.

– А теперь, поскольку ты вроде как мне жизнью обязана, я хочу услышать, что произошло. Во всех подробностях, – не дожидаясь ответа, парень вышел из машины, через секунду же открывая дверь Эллы.

Она осмотрела парня суровым взглядом исподлобья, как бы намекая, что ничего она ему рассказывать не собирается. Но в данном случае у неё, кажется, действительно не было выбора.

Совсем неохотно протянув свою руку Марку, она вышла из автомобиля, громко захлопывая за собой дверь.

Парень ответил спокойно. Угрожающе спокойно.

– Мы с тобой пока что не на том уровне отношений, чтобы ты могла так хлопнуть дверью моей машины, Элла.

От того, что он назвал её по имени, у девушки прошлись мурашки по коже.

«Придурок».

– Зайдём за кофе и пойдём ко мне. Чтобы поговорить без посторонних ушей. Ты какой будешь?

– Латте с карамелью и шоколадной крошкой. Без сахара.

Впервые Хоггарт улыбнулся искренне. Без своей издевательской усмешки.

Через мгновение парень скрылся в кафе, а Элла думала о том, когда она успела свернуть не туда в своей жизни.

Глава пятая. Что-то начинает проясняться

Скрип ключа в замочной скважине, и вот Марк распаивает дверь в свою квартиру.

Помещение встретило Эллу запахом кофе и... ванили. Девушка невольно этому улыбнулась, ведь сочетание этих запахов переносило её в детство. В те славные времена, когда они с родителями и сестрой завтракали все вместе за столом, мама пекла панкейки, а отец постоянно подшучивал над ней. Те времена, когда они были семьёй.

Понимая, что её воспоминания начинают сворачивать не

туда, детектив встряхнула головой, тем самым возвращаясь в реальность.

Квартира Хоггарта выглядела весьма уютно. Большие окна, минималистичный интерьер, в котором сочетались белый с чёрным. Выдержанная стильная классика. Стенка между основным залом и кухней была снесена, тем самым добавляя визуально больше пространства помещению.

Элла не знала, жил ли Марк здесь один или с кем-то, но как для холостяцкой берлоги квартира была в слишком хорошем состоянии.

И пока он ушёл на кухню, брюнетка решила применить свои навыки детектива. Она не поминала почему, но что-то внутри неё пробуждало интерес к тому, холостяк ли всё-таки её временный... напарник.

«Я просто в идеале должна знать человека, которого по собственной глупости придётся посвящать в детали расследования».

Детектив пробежалась глазами по стенам, на которых висели фотографии. Их было немного, но на каждой из них Марк был с братом. На всех, кроме одной. В самом центре стены возле окна красовалась единственная фотография с отцом. Подойдя чуть ближе, Элла смогла её рассмотреть.

Мальчикам на фотографии, стоявшим по обе стороны от мужчины в полицейской форме, было порядка восьми и тринадцати лет. Марк с братом улыбались во все тридцать два, крепко обнимая отца, который лишь сдержанно, но с ка-

кой-то невероятной теплотой, что чувствовалась даже через фото, улыбался в камеру.

Элла лишь успела отвести взгляд от фотографии как внезапно возле неё оказался Хоггарт.

– Мисс Уолтер, прошу, проходите на кухню, – он сделал приглашающий жест рукой, не забывая усмехаться одними уголками своих губ.

Детектив уже хотела пошутить про то, что он организовал им ужин, но не успела. Войдя на кухню, она увидела на столе две тарелки с пастой и бокал с... вином?

– Не волнуйся, в бокале, увы, не красное полусладкое, а всего лишь вишнёвый сок. Я помню, что ты при исполнении, – Марк прошёл на кухню и слегка отодвинул стул для Эллы.

Она замялась.

– Мистер Хоггарт, я, конечно, польщена Вашей заботой, но, кажется, мы пришли сюда не ужинать, а дела обсуждать.

Парень закатил глаза.

– Я на проблемы с памятью не жалуюсь. Решил, что с моей стороны будет уместно накормить голодную девушку, которая сегодня чуть не погибла, – он выгнул одну бровь, как бы говоря о том, чтобы Элла, наконец, села за этот стол.

В этот же момент живот детектива предательски заурчал, напоминая ей о том, что она действительно не ела уже чуть больше суток.

Поняв, что спорить в данной ситуации будет глупо, она

подошла к столу, и Марк с огромным облегчением придвинул стул девушки, тут же садясь напротив неё.

– Приятного аппетита, – сказал последний и, взяв вилку в руку, медленно стал накручивать на неё лапшу, наблюдая за реакцией Эллы. Ему было важно знать, пришлась ли ей по вкусу его еда.

– И тебе, – недолго думая, брюнетка повторила действия Хоггарта, но чуть быстрее, ибо её желудок, казалось, не выдержит ещё даже пары секунд томительного ожидания.

Во рту у девушки произошёл целый взрыв вкусов. Сливочный соус с грибами прекрасно раскрывали вкус пасты, а сыр и куриная грудка, явно замаринованная в чём-то, только добавляли блюду пикантности.

Не сдержавшись, Элла даже на секунду прикрыла глаза от удовольствия, не переставая при этом жевать.

На лице Марка растянулась широкая улыбка, и он опустил взгляд вниз, внутренне радуясь своей маленькой победе. Хотя, конечно, если бы девушка не оценила его кулинарных способностей, у него был вариант сказать, что это еда из доставки.

– Вкусно. Сам готовил? – Элла взяла бокал сока и сделала пару глотков. Не вино, конечно, но тоже подойдёт.

– Ага, – кратко ответил Марк, а затем добавил: – Рад, что понравилось.

До конца трапезы они молчали, лишь изредка кидая друг на друга взгляды. То подозрительные, то заинтересованные.

Наконец, Элла приступила к своему рассказу. Девушка в подробностях пересказала Хогарту происходящее у порога центра. Парень внимательно слушал, вникая в каждую фразу, каждое слово, сказанное детективом. Его лицо было невероятно сосредоточенным, густые брови слегка сведены к переносице, лицо опиралось на сложенные в кулаки руки, а его карие глаза смотрели напрямик в её, пускай такого же тёплого оттенка, но было ощущение, что они обдавали холодом за версту от себя.

– ... а затем приехал ты, – Уолтер облегчённо выдохнула, будто всё это время говорила на одном дыхании.

Марк оторвал подбородок от скрещённых рук и закинул их за голову, уводя взгляд вверх.

– Нам нужно вернуться, – резко отчеканил тот.

– Что?

– Нам нужно вернуться.

– Конечно, это же так гениально – вернуться в место, которое буквально было полем из сотни рассекающих воздух пуль, и думать, что в этот раз мужчина из центра обязательно откроет нам дверь, примет с распростертыми объятиями, а затем выложит всё, как на тарелочке, – несмотря на определённо саркастично-ироничное предложение, тон Эллы остался холодным, без единой капли раздражения. – Так ты себе это представляешь?

– Ну... примерно. Послушай, мужчина из центра знал, что к нему или за ним должны прийти. Вероятно, он не знал,

кто именно это будет и каким способом неизвестный попытается выманить его наружу или пробраться внутрь. Поэтому так переживал. Поэтому не пускал тебя. И, естественно, услышав выстрелы, испугался. Рефлекс, ничего более, – парень встал из-за стола и принялся расхаживать туда-обратно по комнате. – Только почему они не прекратили огонь, видя, что целью оказалась ты, а не тот, кто был им нужен.

– Очевидно, потому, что я нежелательный свидетель, – Элла также поднялась из-за стола, устало потирая переносицу. – Ладно. Поедем сейчас.

– Но центр уже не работает, – с недоумением ответил парень.

– Центр не работает, зато работаю я. Едем сейчас.

Марк кратко кивнул и вышел из кухни, подметив, что ему нужно отлучиться, а Элла может идти собираться.

Детектив была рада, что Марк не стал спорить, потому что, если честно, делать этого не хотелось. Её мозг перешёл в режим «сохранения», и поэтому детектив сейчас была готова на всё, лишь бы этот день скорее закончился.

И пока девушка плелась из кухни обратно в прихожую, она вновь невольно кинула взгляд на комод, который так и не успела рассмотреть перед ужином. Теперь она поняла, что так сильно привлекало её взгляд.

Как можно дальше от края и ближе к стене лежал пистолет. Сначала Элла даже машинально потянулась к своему, находящемуся в кобуре на ноге, но быстро поняла, что он на

месте.

«Интересно, зачем обычному парню хранить в доме оружие».

Её мысли вдруг опять перебил голос Марка, выходящего из ванной.

– У меня мало времени, поехали-поехали, – он соответствующими движениями рук стал торопить Эллу к выходу из квартиры.

Дорога до центра прошла в молчании. Не тяжело, их обоим это устраивало. Возможно, они бы и перекинулись парой слов о чём-то отрёчённом от дела, но оба были слишком уставшими.

Уже знакомая дверь для Эллы. Она смотрела на неё, а внутри появлялось неприятное, липкое чувство тревоги. Будто сейчас над её головой снова будут свистеть пули, только в этот раз никто её не спасёт.

Словно прочитав её мысли, Хоггарт положил свою руку на её плечо, говоря этим жестом: «Всё будет в порядке». Удивительно, но Элле даже стало легче. То ли от того, что она взяла себя в руки, то ли от того, что рядом с парнем, отчего-то действительно чувствовала себя в безопасности, хотя и знала, что доверять ему не собирается.

Стук.

Тяжёлая дверь приоткрылась, в щёлке брюнетка сразу узнала того мужчину.

В следующую секунду Марк толкнул дверь ногой, чего не

ожидали ни детектив, ни мужчина. От такого резкого движения последний едва не упал на пол.

Зайдя внутрь, Хоггарт сделал приглашающий жест Элле, на что она в ответ одарила его тяжёлым взглядом и одними губами сказала:

– Поговорим об этом позже.

Испуганный мужчина пятился назад, оглядывая их испуганным, даже почти безумным взглядом. Его зрачки бегали от парня к девушке, будто пытаясь за что-то зацепиться, но никак не получалось.

– Мистер... – начала Элла.

– Д-д-джонс, – дрожащим и тихим голосом ответил стоящий напротив.

– Мистер Джонс, успокойтесь, пожалуйста, – детектив вытянула руки вперёд, осторожно подходя к подозреваемому. – Мы из полиции. И мы не хотим Вам навредить. Только помочь. Но для этого Вы должны нам всё рассказать.

Глаза мистера Джонса остановились только на Элле, осматривая её с ног до головы. Он решал, можно ли ей верить.

Девушка достала свой значок и показала ему. Тот медленно кивнул.

– Я... Я расскажу в-в-всё, – Джонс поднял руки вверх в знак поражения.

Марк вопросительно вскинул брови, глядя в упор на мужчину.

– Меня хотят убить.

Глава шестая. Первый подозреваемый и неожиданные подробности из жизни нового напарника

На дрожащих ногах мистер Джонс провёл Марка с Эллой в небольшую комнату, которая, по всей видимости, была его рабочим кабинетом. На окнах висели жалюзи. Они были закрыты, несмотря на то, что за окном уже давно была крошечная темнота.

Мужчина сел за стол, а Марка с Эллой пригласил присесть в два стоящих напротив кресла.

– Итак, мистер Джонс, кто же Вас хочет убить? – Элла смотрела на Джонса в упор, не отводя глаз, но периферическим зрением могла видеть, как сидящий рядом Марк принял весьма непринуждённую позу, закинув одну ногу на другую.

Ещё несколько раз мистер Джонс нервно сглотнул и поправил воротник своей рубашки.

– Вероятно, после данного рассказа Вы меня арестуете, но лучше уж так, чем пойти на верную смерть. В тюрьме я хотя бы буду в безопасности.

– Не тяните кота за... – раздражающе кинул Хоггарт, но тут же остановил себя. – Сразу к делу.

– Ладно. Наш центр помогает парням и девушкам, которым пришлось столкнуться с наркотической зависимостью. И многим мы действительно в силах помочь, но также сюда

попадают люди, у которых нет шансов завязать навсегда. Да, возможно, с моей стороны это звучит ужасно непрофессионально, но, поверьте, таких видно всегда. У них уже нет хотя бы малейшей мотивации к жизни, планов на будущее, их кожа стала настолько бледной и тонкой, что едва ли что-то могло бы им помочь. Пока человек не захочет сам, ему не поможет никто, – он сделал небольшую паузу, глубоко вдохнул и не спеша выпустил обратно воздух из лёгких. – От центра мы зарабатываем мало. Чаще даже работаем себе в убыток, а у меня семья, кормить нужно... И в один день ко мне пришёл мужчина. Я не видел его здесь раньше, но он не был похож на того, кому могут понадобиться услуги нашего центра. Даже наоборот, выглядел он очень статно. Тёмные волосы, уложенные гелем, лёгкая, но идеально очерченная щетина, чёрная рубашка и костюм, явно не из дешёвых. Его голос был низким, спокойным. Я было подумал, что он ошибся, и уже собирался закрыть дверь, но его сильная рука остановила меня: «Мы можем друг другу помочь», – кратко и спокойно сказал он.

– Я всё ещё не понимал, чего он хочет, но не впустить не мог. Мы сидели с ним в этом же кабинете, как и с вами. Он представился Робертом Никсоном. Сказал, что знает о положении центра и том, что у нас не хватает денег, чтобы выплачивать сотрудникам зарплаты. И он предложил помощь. Точнее, взаимопомощь. Его условия были простыми: я даю ему людей, которые помогут ему с его бизнесом, а взамен мы

получаем полное финансирование центра за его счёт, плюс премия.

– Что за бизнес? – грубо перебил Марк. Элла вновь ода-рила его тяжёлым взглядом, призывая молчать.

Но Джонс отреагировал на удивление спокойно. Он по-нял, что ему больше нечего терять.

– Продажа наркотиков. Никсон сказал, что для людей, столько лет потративших на употребление, не составит огромного труда продавать, а не покупать. К тому же ребя-там он обещал отдельную плату.

Детектив перевела взгляд на Марка и заметила, как тот сжал руку в кулак до побеления на костяшках, а венка на его лбу запульсировала. Парень из последних сил сдерживал себя, чтобы не вскочить с кресла и не приложиться пару раз кулаком по лицу Джонса.

Элла положила свою руку на крепко сжатую ладонь Хоггарта. Тот лишь поднял на неё взгляд, который постепен-но из фазы «раздражения» переходил в «я могу держать себя в руках, спасибо». Девушка незамедлительно убрала руку и перевела свой невозмутимый взгляд на рассказчика.

– То есть Вы поспособствовали распространению нарко-тических веществ ради денег?

Мистер Джонс лишь кивнул.

– Но... Никсон нас обманул. У него была отработанная схема для таких, как мы. Он сам подстраивал ребятам ло-вушки, чтобы те «упускали» товар в самое неподходящее

время, тем самым якобы оставляя самого Роберта без денег и клиентов. Затем требовал от молодых людей вернуть деньги за «украденный» товар, чтобы обогащать свои карманы. Угрожал им не только их собственной гибелью, но и грозился убить их родных.

Элла вдруг почувствовала, как где-то внутри неё начинает скапливаться мерзкое чувство отвращения, что переходило в лёгкую тошноту. И хотя она не до конца понимала этиологию происхождения такой реакции своего организма на этот рассказ, девушка не поддавалась этому навязчивому желанию. Она не могла позволить себе такого проявления слабости. Особенно на работе. Особенно сейчас.

– Скажите, среди этих ребят были Стивен Корриган, Майкл Камерон и Даниэль Хоггарт? – голос Уолтер даже не дрогнул. Даже наоборот, звучал необычайно твёрдо и уверенно.

– Да... Как Вы узнали? – по его абсолютно растерянному лицу было понятно, что он ни о чём ещё не знает.

– Они мертвы. Были убиты, – резко отчеканила детектив. – Но почему Вы говорите, что Никсон хочет убить Вас?

– П–п–потому что он приходил ко мне несколько недель назад. Сказал, что теперь все долги ребят на мне и дал срок в две недели... Я не стал расспрашивать, что и почему. С такими людьми, знаете, так не принято.

Уолтер почувствовала, как её голова становится тяжёлой, будто наливается свинцом. Она была слишком уставшей, и мозг работал из последних сил.

– Благодарим, мистер Джонс, за предоставленную информацию. Мне потребуется адрес или контакт Никсона, а за Вами завтра придут офицеры для выяснения обстоятельств по поводу Вашей деятельности с наркотиками. Подпишите подписку о невыезде до конца расследования, и, надеюсь, Вы не станете совершать никаких глупых попыток убежать, потому что это не будет иметь никакого смысла, ведь наш разговор был записан на диктофон, и в противном случае Вы будете объявлены в розыск.

Было видно, как тяжело сглотнул Джонс. Он бы и не ушёл – слишком труслив для этого, но профилактику запугивания никто не отменял.

После пары росписей Элла и Марк покинули помещение центра. Оба глубоко вдохнули свежий, но слегка прохладный майский воздух, но никто не решался произнести ни слова.

Они также молча сели в машину Хоггарта, но он её не заводил. Первой нарушить эту тяжелую гробовую тишину решилась Элла.

– Марк, мне...

Кареглазый тут же перебил её.

– Очень жаль, я знаю, – он откинул голову назад так, что та упиралась в сидение. Его руки лежали на руле, но были абсолютно расслабленными. Хоггарт устало закрыл глаза и лишь через несколько секунд продолжил: – Я не знал, что Дэн мог заниматься подобным в исправительном центре, –

на предпоследнем слове он сделал особый акцент.

Детектив понимала, что доставать сейчас расспросами Марка по поводу этой ситуации будет как минимум неэтично. Но впервые с момента их первой встречи в день смерти его брата Элла заметила, что за всё это время Хоггарт-старший вовсе не выглядел как человек, потерявший всю свою семью. Хотя девушка и осознала, что не в праве его судить и указывать, как переживать своё личное горе.

И всё же один вопрос она не могла оставить нераскрытым.

– Что у тебя в доме делает оружие?

На лице Марка резко заиграли желваки, а скулы стали ещё отчётливее. Глубоко вдохнул и медленно выпустил воздух обратно. Поправил рукой свои надоедливые волосы.

– Глупо было предполагать, что ты не заметишь или просто не будешь задавать вопросов, – парень не был удивлён, казалось, что его голос вообще не выражал никаких эмоций.

– Мой отец был полицейским, но, думаю, это ты поняла и без меня. С детства он учил нас с братом, что мы обязаны уметь постоять за себя. А я ещё и за Дэна. Я всегда восхищался своим отцом: его силой духа – воспитать двух сыновей в одиночку не для каждого окажется посильной задачей; его профессионализмом – он был лучшим в отделе по поимке преступников; его мудростью – все советы отца я запомнил на всю жизнь, и ещё ни один из них никогда меня не подвёл. После кончины матери ему пришлось уйти с должности, чтобы уделять достаточно времени нам с Дэном. Отец

был для меня идеалом и примером всю мою жизнь. Когда я стал взрослее, он научил меня пользоваться оружием. В те времена это было просто необходимо.

– Держи руку ровно, Марк! – высокий мужчина с сединой на висках, но при этом практически идеально ровной кожей без морщин наклонился к своему шестнадцатилетнему сыну, который впервые в жизни держал настоящее оружие.

– Пап, он тяжёлый, я не могу так долго удерживать пистолет на идеально выпрямленной руке, – по лбу мальчика уже предательски катилась капля пота, но он из последних сил старался удержать оружие.

Джонатан Хоггарт внезапно выпрямился и одним ласковым, но уверенным жестом опустил уже слегка дрожащую руку сына. Затем мужчина присел на корточки и внимательно посмотрел в глаза Марка.

– Послушай, сынок, я знаю, что тебе тяжело, но... К моему большому сожалению, вам с Дэниелом придётся рано повзрослеть – гораздо раньше, чем многим другим подросткам. Особенно тебе. Ты мой старший сын, моя главная опора, и я знаю, что всегда смогу на тебя положиться, но однажды на тебя также должен будет положиться Дэн. Чтобы ни произошло, ты всегда должен помнить, что семья превыше всего. Семья – это те люди, которые никогда не предадут тебя, которые всегда будут на твоей стороне, даже в самые тёмные и плохие времена. Но ты так же должен быть взамен на

их стороне. Стать их укрытием, если понадобится. Поддержкой. Возможно, даже придётся жертвовать чем-то дорогим для тебя. И я знаю, мальчик мой, что ты на это способен. Потому что вот тут, – он ткнул пальцем в область сердца Марка, – у тебя есть то, что всегда будет тебе помогать. Любовь. Когда ты полон любви внутри – к себе и окружающим – нет ничего невозможного.

Четырнадцатилетний Марк стоял и внимал каждое слово отца, пытаясь как можно точнее запечатать у себя в памяти. Так же, как и его взгляд серый глубоких глаз, в которых мальчик видел всё то, о чём секундами ранее говорил мужчина. И Хоггарт искренне хотел быть таким же хорошим человеком, как и его отец.

– А теперь давай попробуем ещё. Уверен, у тебя получится, – Джонатан улыбнулся сыну так же тепло, как и всегда, растрепал его русые волосы и положил руку на плечо.

Марк тут же сделал то, о чём просил отец. Идеально ровно вытянутая рука. Прицел. Выстрел. Он попал в десятку.

– В общем, отец учил меня стрелять с четырнадцати лет, у меня отлично выходило. Ни одной промашки мимо цели в течение почти десяти лет. Однажды, когда к нам в дом в очередной раз заявили дружки Дэна, требуя оплатить долг, пришлось применить свои умения на практике. Я ни в кого не попал, но лишь потому, что не хотел. С тех пор привычка – держать оружие при себе. Разрешение у меня имеется, по-

кажу, если захочешь, – парень говорил спокойно, будто его ничуть не трогали воспоминания об отце и брате. Или так только казалось?

Дослушав рассказ Марка, Элла только молча кивнула, выражая тем самым своё понимание. По просьбе детектива Хоггарт завёз её домой, но в её голове крутилась лишь одна фраза: «Жертвы были убиты одним точным выстрелом в грудь».

Глава седьмая. Зацепки или нет?

Утро Эллы началось с невероятно тяжело открывающихся век, не менее тяжёлой головы и лёгкой ломоты во всех конечностях. Вчерашний насыщенный день давал о себе знать, но сегодняшней обещал быть не легче.

Заставив себя какими-то невероятными усилиями встать с кровати, Элла, как и всегда, отправилась на кухню, твёрдо решив, что сегодня она точно не должна пропустить приём пищи.

За завтраком девушка для себя отметила, что не испытывает особого гастрономического удовольствия от приготовленной собой еды и тут же невольно вспомнила вчерашнюю пасту от Хоггарта, что была определённо вкуснее собственной стряпни. Вспомнив о её негласном напарнике, детектив взяла свой телефон, проверяя почту и мессенджеры.

Более десяти сообщений от Артура – первое, что привлекло внимание Эллы.

Она неосознанно закатила глаза и принялась вычитывать что-то важное из этой груды сообщений.

17:06 – «Завтра планёрка на десять утра, не опаздывай».

17:50 – «Верона закончила полный отчёт о судмедэкспертизе последней жертвы, нужно просмотреть».

19:33 – «Мы идём в паб после работы, ты с нами?».

20:17 – «Понятно, молчание в твоём случае – знак несогласия».

22:27 – «Куда ты пропала? Надеюсь, всё в порядке? Отпишись хотя бы, как прочитаешь».

8:47 – «Напоминаю про планёрку, Элла. Это важно».

Быстрый взгляд на часы – 9:20.

– Чёрт бы тебя побрал... – девушка сквозь зубы выругалась и подскочила со стула, убеждая себя в том, что если сейчас поторопиться, то приедет как раз вовремя.

Пять минут макияж. Пять минут выбор одежды – стильная классика, сочетание бежевой блузки, юбки-карандаша чёрного цвета, такого же цвета лёгкий пиджак – на удивление, сегодня Элла нравилась себе куда больше, особенно учитывая её очередные проблемы со временем.

Снова мимолётный взгляд на часы, когда детектив уже садилась за руль машины. 9:37. Успеваает. Пока что.

Ведя машину, она периодически заглядывала в телефон, хотя прекрасно знала, что так делать небезопасно. Ящик почты был завален письмами с напоминаниями об отчётах от начальства и самое главное – электронный вариант готовой

экспертизы по Хоггарту-младшему.

Она пробежалась глазами по тексту, выискивая что-то особо важное. Что-то, что могло дать хотя бы ещё одну небольшую зацепку или связь с предыдущими жертвами.

«... по данным проведённой экспертизы, а именно показаниям изменений структур головного мозга и стенок сердца, можно сделать вывод, что данный пациент имел дело с тяжёлыми наркотическими веществами на протяжении примерно полугода до дня кончины».

«Вот оно! Дэниель не просто употреблял немного веществ перед смертью, он конкретно подсел ещё задолго до...».

9:58 – Элла буквально влетела в зал собрания, где все её коллеги уставились на детектива с явным ожиданием, а кое-кто даже с удивлением. И девушка их понимала ведь она была тем человеком, который, скорее, придёт заранее, нежели опоздает. Но, естественно, Уолтер сохранила своё невозмутимое лицо и медленно прошла в конец помещения, положив все свои вещи на стол.

Она чувствовала на себе прожигающий взгляд Артура, что невероятно сильно её раздражал, поэтому всего на несколько секунд она подняла свой пронзающий взгляд и сказала:

– Так что у нас, Артур, на повестке дня?

Мужчина неловко откашлялся и привстал из-за стола.

– Многие знают, что в нашем городе, вероятней всего, орудует серийный убийца. Причём довольно профессио-

нально замечая свои следы, что значительно усложняет нам задачу, именно поэтому дело было поручено вести лучшему детективу отдела по раскрываемости – Элле Уолтер, – девушка слегка кивнула. – Сегодня первое собрание по данному делу, и мы хотим услышать дальнейший план действий и, возможно, уже какие-то наработки.

– Спасибо, Артур, – в голосе Эллы сохранялась всё та же прежняя сталь и твёрдость. – Действительно последние дела об убийствах парней можно приравнять к мысли о том, что мы ищем серийного убийцу: одинаковый почерк, практически нулевое присутствие улик, жертвы с похожими судьбами – в общем, человек явно не промах в убийствах. Что касается первых зацепок...

Затем Элла кратко пересказала подробности вчерашнего дня, упуская, конечно, присутствие Хоггарта-старшего, ибо знала, что объяснить, почему она допустила в расследование какого-то парня мало того, что не имеющего ничего общего с правоохранительными органами, так ещё и потенциального подозреваемого, было бы трудно.

Упомянула Элла также и о том, что офицеры сегодня должны навеститься к мистеру Джонсу для задержания и дальнейшего ведения уже его личного дела.

– Из потенциальных подозреваемых у нас сейчас, в первую очередь, некий Роберт Никсон, который имел связь со всеми тремя, если верить нашему свидетелю, сведения, которого, к слову, нужно будет запротоколировать. Поэтому,

Майк, – девушка обратилась к младшему следователю, – пожалуйста, пробей его по базе, найди адрес проживания, потому что Джонс вчера так и не смог мне ничего предоставить. И скинь мне на почту. Желательно как можно скорее.

Майк был новеньким в их отделе, и Уолтер видела, как он ещё нервничает, переживает и изо всех сил старается влиться в коллектив, хочет быть полезным, но в то же время старается не показаться навязчивым.

Ей было хорошо знакомо это чувство, ведь ещё каких-то пять лет назад она была такой же.

Его глаза всегда горели любопытством и желанием, а это в их работе девушка считала самым главным. Она видела в Майке большой потенциал, поэтому старалась по возможности помогать ему, давать, казалось бы, несложные, но весьма значимые для дела задания.

Парень кивнул, а Элла продолжила:

– Утром я одним глазом заглянула в отчёт по вскрытию и экспертизе последней жертвы: оказалось, он начал употреблять наркотики минимум за полгода до своей смерти, что даёт нам возможность также предположить, что все три жертвы брали товар у одного дилера. Начнём с этого. Также будем ждать, возможно, новые улики с места преступления. Уверена, что общими усилиями мы сможем найти убийцу и обеспечить ему достаточно строгое наказание, – Элла захлопнула папку с документами. – Всем спасибо за внимание, можете идти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.